

Не спрашивайте, откуда у него взялась электрошоковая дубинка. Просто у Линна она была.

Линн, полный решимости, ткнул электрошокер в пасть Морскому царю. Щёлк! Полная мощность!

Ток с треском ударил, и вся рыба тут же затрепетала в судорогах. Затем электричество мгновенно распространилось по телу рыбыны на поверхность воды, ушло в море.

Во всей округе Морские цари подняли невообразимый шум!

Рыбы бешено метались, бились в конвульсиях, ревели, словно закипевшая вода.

... К счастью, военный корабль был защищён от тока.

В конце концов, глядя на бешено бурлящее море, Линн, слегка опешивший, разжал руку. Электрошоковая дубинка проскользнула через пасть рыбы-Морского царя прямо в её брюхо...

Ах, он забыл её выключить.

Ещё живые рыбы-Морские цари в панике разбежались, оставшиеся в воде продолжали биться в судорогах, и наконец водная гладь погрузилась в полную тишину.

Военный корабль тоже остановился. Вокруг, не успевшие сбежать стаи рыб-Морских царей, вытаращив глаза, всплывали вверх брюхом, оглушённые...

— Одна, две, три... — пересчитал Хьюз, помолчал мгновение. Корабль был окружён оглушёнными Морскими царями.

Он тоже не ожидал, что Линн сам «разберётся» с напастью, которую навлёт, ещё до того, как он, Хьюз, вмешается.

Хьюз сказал:

— ... Неплохой улов. Богатый урожай.

Линн съёжился, сделал невинное лицо и с чувством произнёс:

— Молния — поистине грозная сила.

Цяо Яао, не поймавший ни одной рыбы, приземлился на палубу, сложил крылья и бросил ему:

— Не говори так, будто это сделал не ты.

— Позовите нескольких моряков помочь собрать трофеи, — откашлялся Линн, меняя тему. — Нельзя расточительно относиться к еде, нужно уважать их тела.

Хьюз обернулся, взглянул на матросов А, В, С и D, стоявших в тени надстройки на палубе и наблюдавших за всей этой сумятицей...

— ... По-моему, они от тебя чуть не померли со страху.

Вероятно, после этого их репутация в Военно-морском флоте резко упадёт.

Не прошло и нескольких секунд, как подбежавший контр-адмирал ВМФ, увидев этот бардак,

задержал дыхание и заорал неистово:

— На море рыбу током не бьют!!!

Его рёв едва не превратился в торнадо, обрушившийся на Линна и остальных:

— Штраф! Карцер!! Сегодня вы останетесь без ужина!!!

Как и следовало ожидать, Линна отчитали.

[Линн: QAQ]

— ... Ну и дела, хорошо, что на корабле есть изоляционные меры защиты от тока, — пробормотал некий контр-адмирал, отчитав нарушителей порядка.

Он вытер пот со лба и посмотрел на Линна и Цяо Яао, стоявших в стороне и делающих вид, что они ни при чём.

Отругав их, контр-адмирал выплеснул гнев, успокоился и стал наставлять их, взывая к разуму:

— И хорошо, что здесь только рыбы-Морские цари. Оставьте в покое оглушённый косяк, через несколько часов они сами очнутся и уплывут.

— Хорошо ещё, что не случилось большой беды.

Осознавший свою ошибку Линн понуро опустил голову, не смея пикнуть, покорно принимая выговор.

... Если хорошенько подумать, в последнее время он совсем распоясался. Линн, сделав для себя горькие выводы, понял, что стал слишком заносчив. Видимо, с ростом боевой силы изменилось и его мышление, он возгордился.

Один в ответе за свои поступки. Линн с тяжёлым сердцем решил, что пора вести себя приличнее.

— Слушайте сюда, рыбы-Морские цари слишком велики, вы можете выбрать только две, разделать и убрать на корабль, — сказал контр-адмирал. — Чрезмерный вылов запрещён. Честно говоря, даже двух Морских царей вам не съесть...

Незнакомый контр-адмирал потер виски.

Линн тихо пробормотал:

— Понял.

Линн покосился на Хьюза. Хьюз, как сообщник Линна, тоже не мог уйти от ответственности и начал отдавать распоряжения по завершению работ, указав на рыбу-Морского царя, которую Линн втащил на борт:

— Пусть будет эта. А те, что внизу без сознания, — не трогаем.

Цяо Яао тоже закивал, будучи вторым соучастником безобразий, он не мог возразить.

Тогда контр-адмирал велел своим подчинённым помочь. Правда, он грозно смотрел на этих

непутевых, а также вызвал роботов из камбуза, чтобы те прибрались на палубе и заодно расчистили путь среди морских чудовищ, преграждавших дорогу.

Поскольку раскаяние было искренним, и Линн с компанией не нанесли серьёзного ущерба, их лишь назначили на кухонные работы в качестве наказания. Ужин они всё же получили, голодными не остались.

Просто в этот день в столовой на ужин, само собой разумеется, весь экипаж корабля не имел выбора — пришлось есть пир из рыбы-Морского царя.

И больше половины той рыбы-Морского царя запихнули на корабль Хьюза, выделив под неё отдельную пустую каюту в качестве морозильной камеры. Всё было забито под завязку.

Даже трансформирующийся корабль-носитель, несущий на себе рыбу-Морского царя, осел в воде.

А последствия этой выходки на этом не закончились. Корабельный камбуз не лыком шит. В воспитательных целях всё военно-морское командование и Линн три дня подряд ели мясо рыбы-Морского царя. Ели, ели, а оно не кончалось, пока всем не стало противно.

Вот уж действительно страшное косвенное наказание!

И даже после этого командование ВМФ всё ещё фыркало от злости, глядя на своих трусливых матросов с огромным неудовольствием. С одной стороны — мелкие мерзавцы, творящие безобразия, с другой — подчинённые, которых просто бесит их трусость!

Никто не избежал участи, даже адмирал ходил с кислой миной — у него тоже не было выбора, кроме как есть рыбу-Морского царя. Безжалостные повара и бровью не повели.

* * *

Совершив крупную глупость в приступе чрезмерного возбуждения, компания во главе с Линном наконец-то успокоилась.

Их плавание вновь стало мирным и спокойным. Линна Хьюз заставил взяться за учёбу. Тао Носы время от времени ещё закидывала их в армейский тренировочный зал, чтобы вымотать избыток энергии. Это заставило офицеров уровня контр-адмирала и выше потирать руки в предвкушении — они хотели хорошенько с ними потягаться.

Проще говоря, заставить компанию Линна получить по заслугам и признать ошибки. Хотя, конечно, Линн и компания особо не пострадали, ведь они не салаги. Максимум — после взаимных тумачков они корчили гримасы, у всех были травмы разной степени тяжести на руках и ногах, но всё в пределах терпимого.

К счастью, после такого общения степень знакомства между сторонами быстро возросла, и инцидент был забыт.

Оставшаяся часть пути прошла мирно и без происшествий.

Затем погода ещё несколько раз менялась, путешествие продолжилось среди сильных ветров и высоких волн. После периода сплошной облачности солнце вновь прорвалось сквозь облака, и солнечная погода, которой не видели целую неделю, наконец вернулась.

Военный корабль всё это время шёл очень медленно.

Сегодня Тао Носы наконец перестала принуждать их к тренировкам.

Линн тоже расслабился, греясь на палубе на солнышке.

Все моряки на борту военного корабля тоже погрузились в прекрасные солнечные лучи, их походка стала легче, они вышли на палубу погреться.

И это естественно. Ведь после непрерывных дней штормов, ветров и дождей солнечный, безмятежный океан всегда радует сердце.

Проходящие мимо моряки неспешно беседовали в группах по два-три человека:

— Скоро, наверное, прибудем?

— Да, скоро.

Другой моряк сказал:

— Мне не терпится. Хотя прошлый остров тоже был неплох, но всё же мне больше нравятся нормальные острова.

— Следующая точка высадки, вот она, наверное, — с лёгким вздохом облегчения сказал ещё один моряк.

...

Именно в этот момент Тао Носы, стоя на палубе и положив руки на перила, всматриваясь в бескрайний океан, тоже произнесла:

— Следующая точка высадки уже близко.

— М-м... — Линн прищурился, ощущая лёгкий морской бриз.

Рядом с ним, стоило лишь слегка прислониться, был Хьюз, что давало ему чувство полной безопасности.

А Тао Носы взглянула на оптический компьютер на руке, открыла карту, мельком глянула и с некоторой ностальгией сказала:

— После прибытия на следующий остров нам, вероятно, придётся расстаться с военным кораблём. Тогда нам нужно будет вернуться на свой трансформирующийся корабль-носитель.

Им пора готовиться.

Услышав это, Линн наконец пошевелился, Хьюз тоже слегка отреагировал, взглянув на неё.

В последние дни, из-за того, что Линн и компания натворили дел, они приобрели огромную известность среди моряков, неожиданно все с ними сдружились. Линн, Хьюз и Цяо Яо даже тренировались вместе с контр-адмиралами — как ни крути, а стали своими.